

МНОГО лет назад свободолюбивый народ Греции сказал врагу своё грозное слово: «Охи!» — «Нет!» Оно прокатилось эхом по горам и долинам, отзываясь в самом сердце непокорённой Эллады.

Это было в годы борьбы с фашистами во время второй мировой войны. Сегодня день «Охи», 28 октября, мы отмечаем как Международный день солидарности с борющимися народом Греции.

В адрес Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина пришло письмо от греческих антидиктаторских комитетов. Оно обращено к вам, юные интернационалисты.

«ОХИ!» — ЗНАЧИТ «НЕТ!»

ДОРОГИЕ НАШИ МАЛЕНЬКИЕ ДРУЗЬЯ!
Центральный совет греческих антидиктаторских комитетов за границей получил ваши прекрасные подарки, собранные в помощь греческим политическим заключённым и их семьям. От имени греческих патриотов, живущих за границей, борющихся в тюрьмах, и их семей благодарим вас.

Греки, борющиеся сегодня за низвержение фашистской диктатуры, продолжают многолетнее сражение за свободу, демократию и национальную независимость. В этой борьбе отдали свои жизни лучшие сыны родины. И всегда в лице великого советского народа мы имели верного друга и помощника. Этого греки не забывают.

Вы, наши маленькие друзья, достойные дети советского народа. Вы хорошо понимаете цели нашей борьбы, переживаете с нами эти трудные минуты. Мы чувствуем вас рядом, чувствуем вашу любовь.

Крепко, по-братски обнимаем вас и желаем, чтобы приблизился тот день, когда мы сможем принять вас в свободной и демократической Греции.

От имени Центрального совета греческих антидиктаторских комитетов за границей президент ЗИСИС СКАРОС, генеральный секретарь КОСТАС ХАДЗИГОС.

ЧЛЕНЫ КЛУБА интернациональной дружбы при областном Дворце пионеров Ульяновска поддерживают связь с ребятами наших союзных республик и со своими зарубежными сверстниками. Сегодня они готовят посылку с подарками для греческих детей, чьи родители томятся в застенках.

Фото Г. ЗИНОВЬЕВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза быть готов!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

БОЛЬШОЙ ПИОНЕРСКИЙ ТЕАТР

КОГДА ТАНЦУЮТ ГОРЫ

посоветовались и решили преподнести им концерт-сюрприз. Стихи, песни в тот вечер звучали только на немецком языке. И даже конференсье Зарема Капсеренова вела весь концерт на немецком.

Президент клуба интернациональной дружбы Ася Аргунова показала мне книгу почётных гостей интерната. Записи на десяти языках: русском, английском, монгольском, немецком, арабском... Есть здесь прекрасные строки.

«Чудесная школа, чудесные ученики, чудесные учителя! Исхак Маш-баш».

«Пусть ваши руки всегда достигают того, к чему стремятся ваши сердца, Адам Шюгенцов».

«Мои дорогие друзья! Не знаю, как я вам, но вы мне очень понравились. Клянусь вечно вас помнить и любить. Хорошо, что есть такие друзья! Ваш Расул Гамзатов».

Подружились ребята и с композитором Александром Пахмутовой. Встречались с ней и у себя, и в Москве. Когда она приехала в интернат, ребята подарили ей черкесский халат. Как рады были они, когда Александра Николаевна взяла в руки аккордеон и стала играть черкесский танец!

В больших селениях и в глухих горных аулах встречаются юных артистов как желанных гостей. И отовсюду привозят они какой-нибудь новый танец или песню.

По вечерам в школе всегда звучит музыка. И когда Сагит Баев берёт в руки бубен, а Фатима Кумука начинает играть на зонковой гармонике, кажется, что горы пускаются в пляс и величавый Эльбрус одобрительно покачивает седой головой.

В. БАРАЕВ.
(Наш корреспондент).
Фото АЛИКА КЕМОВА.

Карачаево-Черкесская автономная область.
Композитор А. ПАХМУТОВА в гостях у ребят.

ВО ИМЯ МИРА

26 октября парижские улицы были многолюдными и праздничными. Люди шли с плакатами: «Мы помним Сталинград!», «Добро пожаловать, Л. И. Брежнев!», «За мир и дружбу с Советским Союзом!». Париж встречал Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза.

Визит Леонида Ильича Брежнева в дружескую страну происходит в переломный для всей Европы момент. Намetilся явный сдвиг к разрядке напряжённости, к прочному миру: недавно принято четырёхстороннее соглашение по Западному Берлину, заключены договоры СССР и Польской Народной Республики с Федеративной Республикой Германия.

Расположенные на двух противоположных концах континента Советский Союз и Франция сравнивают с краеугольными камнями в основе всего здания Европы. От согласия между этими двумя странами во многом зависит общая безопасность народов. И это согласие успешно складывается. Сегодня Франция и Советский Союз занимают сходные позиции по многим международным вопросам.

Выступая в Парижской ратуше, Л. И. Брежнев напомнил о нашем единстве в годы войны с фашистами. Мы тогда боролись вместе и, склоняя головы перед могилами героев, надеялись, что будущие поколения не узнают кровопролитий и жертв. Сегодня на наших странах лежит историческая ответственность объединить силы всей Европы для мирного созидания.

С большой надеждой следят в разных странах за переговорами в Париже.

Коллекции бывают разные. Собирают марки, значки, открытки. А ребята Черкесской национальной школы-интерната коллекционируют... танцы.

Сагит Баев взял в руки бубен, Фатима Кумука заиграла на зонковой кавказской гармонике, и ретанцевать черкесский исламей, потом карачаевский абзек, армянский айналан, дагестанскую лезгинку.

— Где вы собрали столько танцев?
— Есть у нас такое правило, — улыбается Соня Накохова, — каждый поступающий в интернат исполняет танец своего аула.

— А если человек не умеет танцевать?
— Тогда он поёт песню или читает стихи.

— И много у вас набралось танцев?

Ребята наперебой стали перечислять, дошли до третьего десятка и

сбились со счёта. Увидев, что я удивлённо качаю головой, Артур Лаптоков сказал, что ничего удивительного в этом нет, ведь в интернате живут ребята девяти национальностей.

— Много танцев привезли нам друзья.

Прошлой весной на юбилейные ленинские торжества интернат принимал гостей из Киргизии, Узбекистана, Грузии, Молдавии, Эстонии, Белоруссии. На многих языках прозвучали в тот памятный день песни и стихи о Ленине. А какие прекрасные танцы привезли ребята из эстонского города Вильянди, из Бреста, Фрунзе, Ташкента, Кишинёва!

Есть у ребят друзья и за рубежом — в Болгарии, ГДР, Монголии, Чехословакии, Польше... Интересно завязалась дружба с ребятами из ГДР. Однажды концертная группа школы-интерната поехала на гастроль по маршруту Карачаевск — Домбай — Теберда. В Теберде как раз отдыхали немецкие туристы. Ребята

ЧТОБЫ ЗНАЛИ ВСЕ...

ТАНИН ОТЕЦ раньше работал на паровозе. Он часто брал её с собой в ночные поездки: болела мама и Таню не с кем было оставлять дома. В кабине паровоза под шум и свист пара Таня слушала рассказы отца о героях гражданской.

Топка пылает красным пламенем. Таня засыпает, и ей снится Красное знамя, которое переливается на ветру, а под ним шагает командир Сергей Лазо. Его обгоняют конники с пятиконечными звёздами на шлемах. Они мчатся к морю...

Новые поездки — новые рассказы о героях. Отец умел рассказывать, ему, коммунисту, очень хотелось, чтобы о подвигах этих смелых людей знали все. Летит паровоз по родной земле, и кажется Тане, что рядом на горячем коне скачет Виталий Бонивур и бежит от него враги. О Бонивуре она тоже впервые узнала от отца. А потом он подарил ей портреты героев. Таня повесила их в своей комнате напротив большого зеркала и, повязывая перед зеркалом красный галстук, встречалась с мудрыми и весёлыми глазами.

После школы она пошла в педагогический. Она хорошо помнит свой первый урок в школе. Вот она входит в класс, останавливается у двери, улыбается и говорит: «Здравствуйте!» Дети гремят

крышками парт, садятся и начинают рассматривать свою новую учительницу. Она совсем юная, невысокого роста, у неё тёмные волосы, добрые глаза и приветливая улыбка. Таня училась в их школе, сидела за той партой, где сидит сейчас Серёжа Пуговкин. Она студентка химико-технологического факультета, у неё праника в школе: Татьяна Михайловна будет у них временно классным руководителем. И ещё Татьяна Михайловна Глазунова, оказывается, секретарь комитета комсомола института.

Первым уроком у Тани была ботаника. Она стала рассказывать, как искала растение элеутерококк, заменяющее по химическим и биологическим свойствам корень жизни — женьшень. Элеутерококк зовут ещё чёртовым растением, потому что он очень колючий. О нём студентка Глазунова писала курсовую работу, но прежде ей пришлось собирать на самые высокие скалы, так как чёртовое растение не любит низменностей.

Когда ребята писали контрольные и в классе было тихо, молодая учительница тоже сидела тихо за столом, смотрела на ребят и думала: «А что интересного в жизни у вас, на кого вы равняетесь?» После уроков затеяли диспут «Кто ваш герой?». И тогда-то решила Таня сводить свой класс к памятнику комсомольцу Бонивуру.

И вот закинули за плечи рюкзаки и отправились. Шли полями, любовались красными солнышками, на которых пёвёл багульник, видели полудразавлившуюся дыоты. Шустрый Серёжка Пуговкин забегал в них и палил из берёзовой палки: «Та-та-та...» В окопах все искали ржавые гильзы. Кто-то сказал: «Здесь воевали партизаны».

Подошли к памятнику и разбежались за цветами, а Таня задумалась: что сказать сейчас ребятам? Для неё герои были больше, чем образы любимых книг. Они как знамя, как огонь, светивший путнику. Память о героях помогала в жизни. Да и только ли ей?

Вспомнился разлив на реке Суйфун, притоке Уссури, когда стройряд неинститута спался колхозное сено от наводнения. Она пришла в тот момент, когда студенты вершили стога на сухом месте и кричали: «Не беспокойся, комсорг выпльвём!»

Таня решила: она расскажет ребятам об этом и о подруге Наташе Маковецкой, которую выбрали в городской Совет депутатов трудящихся Уссурийска, и о том, как студенты работают в школах, как они учат ребят.

А через несколько дней после похода, зайдя в класс, Таня увидела на стене портрет Виталия Бонивура и рядом Сергея Лазо. Также же портреты, как и у неё в комнате.

...С Таней Глазуновой я познакомился на студенческом съёзе в Москве. Она сказала, что после съёза, как только приедет в Уссурийск, обязательно зайдёт в школу к своим ученикам. С радостью новизнает их! С улыбкой подумала, как войдёт в класс, остановится у двери и тогда на неё, как в детстве, глянут с портретов мудрые и весёлые глаза. Тут выйдет к столу Серёжка Пуговкин и скажет шуточно:

— Татьяна Михайловна, разрешите доложить: мы стали на целый год старше.

Москва.

В. АФИНОГЕНОВ.

ЗАРЯДКА

Утром 21 сентября было холодно. Моросил дождик. Мы с папой по пояс голые пошли на зарядку. Делаем приседания. Вдруг к нам бегут две тётеньки. Они просят залезть в окно. Оказываются, в комнате захлопнулся английский замок. Там в кровати осталась маленькая девочка. Женщины очень волновались.

Нашли подставку. На неё встал папа. Я влез ему на плечи, открыл окно и спрыгнул в комнату. Поцарапался, на руке сломал ноготь, но всё это ерунда.

Меня обнимали, благодарили, дали шоколад. Приятно, а не в этом главное. Главное в том, что первый раз в жизни я помог людям...

На другое утро не папа меня, а я папу торопня вставать. Но ничего не случилось.

Сегодня, 18 октября, на зарядке по пояс голые обтирались с папой снегом. Хорошо! Здорово!

Толя КУДРЯВЦЕВ,
ученик 3-го класса.
Москва.

ДНЕМ и ночью гудят в ставропольской степи бульдозеры, сиреперы, экскаваторы. Кубометр за кубометром ложится бетон на дно и откосы нового оросительного канала. А неподалёку трудятся метро-строители: им предстоит пробить несколько тоннелей; общая длина которых составит почти десять километров...

Когда строительство Большого Ставропольского канала будет закончено, площадь орошаемых земель на Северном Кавказе увеличится на 200 тысяч гектаров.

Фото А. Щекина, (АПН).

600 СТУПЕНЕК ВНИЗ

В КРАКОВСКОМ воеводстве, в Польской Народной Республике, есть небольшой городок Величка. Чем же он удивителен? А вот чтобы узнать об этом, нам с вами придётся совершить путешествие.

Как вы думаете, куда? Под землю. Да, да, спускаемся мы с вами в шахту на глубину 139 метров. И не в лифте, а по деревянным ступенькам. Поскрипывают они под ногами. Иду и иду по ступенькам вниз, даже ноги начинают уставать, а конца всё не видно.

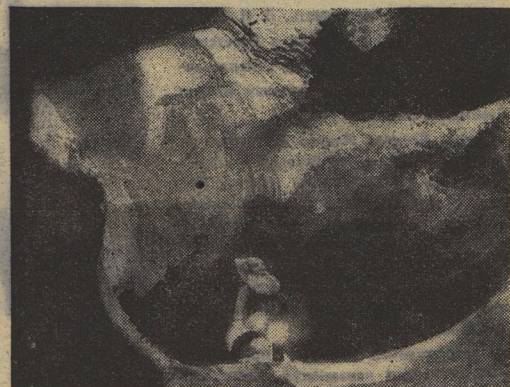
Пришлось пройти так около шестисот ступенек. Наконец дошли до места, с которого начинается путешествие по подземным пещерам. Здесь очень сухо, температура всегда двенадцать градусов тепла. По небольшим переходам идём в одну из пещер. Высокие своды укреплёны мощными деревянными балками. Вот так чудо, это не просто пещеры, в них скульптуры, целые скульптурные группы! И всё это сделано из соли. Соль то зеленоватого, то серо-чёрного цвета.

Вот застыл с топориком в руках горняк. Слово оживёт сейчас и начнёт с нами разговор о том, как много лет назад ему приходилось начинать добычу соли, какие примитивные были тогда орудия производства.

А в другой пещере шагают с фонариками весёлые гномы в остроконечных шапочках. Они тоже из соли. В одной из пещер мы остаёмся перед высеченным бюстом отважного польского генерала Сверчевского. Это был храбрый воин, про которого так и говорили: «Человек, который не кланялся пулям». Наконец мы попадаем в огромный зал, на стенах которого высечены из соли величественные скульптурные группы. Сверкают в зале огромные люстры. Блестит, как будто его только что навощили, паркет, который тоже искусно сделан из соли. А вот рядом красивый барьер сверкает чёрно-серым. Не верится, что это соль, а не мрамор. Подошла и лизнула. Соль! Мы же в соляных пещерах! Потом я увидела подземное озеро. Смотри, стоя на мостике, в воду; а вдруг поднимется из глубин фантастический жюльверновский «Наутилус» и к нам изволит явиться сам капитан Немо?..

После того как мы закончили осмотр пещер, нас повели в спортивный зал. В огромный голубой зал, где спортсмены соревнуются, играют в волейбол, в баскетбол, занимаются гимнастикой.

Есть ещё и подземный санаторий в одной из пещер. И лечат там людей, которые болеют бронхиальной астмой. Специально по назначению врача спускаются

больные на глубину 200 метров для прохождения курса лечения.

Время уже торопило нас, пора уходить. Вдруг нам предлежит посетить музей, который здесь же, под землёй. С радостью соглашаемся. По залам музея нас ведёт гид, симпатичная девушка в шахтёрской каске красного цвета. В залах установлены те машины, которые добывали соль давным-давно. Это огромные деревянные колёса с бадьями, бочками. Крутили их и люди, и лошади. Вот в одном из залов свисает толстая верёвка. Подтягиваясь руками и ногами, горняки поднимались на поверхность. Понимаю, как нелегко давалась людям добыча соли, тяжёл был их

труд. Зато теперь в Величке в шахтах переклассное оборудование.

Наверное, польским горнякам сейчас, как и нам, трудно поверить, что раньше всё делали вручную. Величка славилась на всю Европу добычей каменной соли в давние времена, славится и сейчас.

Кончается осмотр залов музея. Двигаемся к скоростному лифту. Слышим, как сверху далеко-далеко начинается шум. Стоп! Открываются двери лифта, нажимаем кнопки — и несёмся вниз из глубины веков. Прошло несколько секунд, и двери снова открываются. Из дверей с улицы бьёт солнце, даже больно глазам после сумеречного света под землёй.

Л. САВОНЕНОВА.

А она чужая...

Меня пригласили в Дом пионеров рассказать о том, как мы боролись с ледовыми штормами в Беринговом море, как наш корабль погибал в тайфуне. По узкой аллее к Дому пионеров торопились мои слушатели. Впереди меня рослый мальчик, обгоняя девочку, грубо толкнул её на колючие кусты и со злобностью крикнул:

— Всю дорогу загородила, тумба!
— Грубиян! — со слезами в голосе крикнула девочка. — Была бы я мальчишкой...

Он замахнулся, но ударить не успел: я схватила его за руку и спросила ребят: — Что же вы не защитите девочку?
— А она чужая...

Вечер я начал с очень похожей истории, которая произошла, когда мне пришлось совсем молодым штурманом плавать на севере.

Прошла первая неделя плавания.

Я стоял на вахте в ходовой рубке неподалёку от рулевого. Вахту вперёд смотрящего нёс Саша Авдюшенко. Внезапно он вбежал в рубку и закричал: — Хлопцы! Над нами настоящей воздушный бой. Орлан кайру бьёт. Громаднейший, как самолёт!

Я вышел на крыло мостика. Справа примерно в миле тянулся скалистый берег, где был один из тысяч северных «птичьих базаров». Белогрудые кайры издали напоминали маленьких пингвинов.

Орлан-белохвост, размах крыльев у него достигал метров двух с половиной, гнался за одинокой кайрой.

Всем нам, столпившимся на палубе, было ясно, что несчастная птица не долетит до родных скал. Ещё немного, и белохвост прямо в воздухе схватит её, утомлённую погоней, смертельно испуганную.

— Винтовку бы, — огорчённо крикнул боцман, бывший снайпер.

Орлан, видно, решил перед обедом немного позабавиться, поиграть с обречённой птицей. Он не хватал её, а отгонял подале от берега, вдруг круто взмывал, уносился в сторону несколькими взмахами могучих крыльев, зависал неподвижно и снова легко настигал кайру.

Вдруг над скалами взмыла большая

стая и устремилась на вырубку гибнущей птице. И вот уже белохвост окружён густым и шумным облаком разъярённых кайр. Они бросались на него со всех сторон, рвали перья из широких крыльев, старались клонуть в шею, в спину, в голову, и ветер уносил большие орлиные перья. Кок закричал:

— Глядите! Они же его оциплют дочиasta, как гуся на камбузе!

Кайрам тоже доставалось от врага, но он не отступал. И к общему нашему восторгу, белохвост закувыркался, камнем упал в волны и затерялся среди седых гребней. Кайры с торжествующим и гневным криком улетели к берегу. И наш кок, восхищаясь, сказал:

— Вот это подвиг! Матери бросили птенцов в гнёздах. Жизни своей не жалели, спасая эту чужую птицу...

Я РАССНАЗАЛ об этом ребятам и посмотрел в зал. Высокий мальчик, тот самый грубиян, сидел, низко опустив голову, и, пока я рассказывал о тайфунах и ледовых штормах, он ни разу не поднял глаз.

Ю. МОРАЛЕВИЧ,
капитан дальнего плавания.

Снимок «Пришли на экскурсию» сделал для конкурса 14-летний Иеню Банфали из Венгрии. А из Вильнюсского Дворца пионеров мы получили фотографию восьмиклассника Серёжи Рудковско-го. Он назвал её «Праздничный подарок».

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«Мы живём в деревне Политотдельская, а школа от нас находится далеко. Тяжело ходить пешком, часто опаздываем на занятия. Помогите нам, пожалуйста...»
Об этом написали нам ученики Рождественской школы Тюменской области.
По просьбе редакции исполком Сладковского районного Совета помог ребятам. Председатель исполкома товарищ Фомин сообщил, что сейчас учеников подвозят в школу.

БЫВАЮТ ли у вас споры с родителями? — спросили мы ребят в «Субботнем вечере». В ответ пришло много писем. «...Считается, что отец и мать всегда бывают правы, — пишет восьмиклассник Женя Томилин из Свердловска. — И всё-таки бывают случаи, когда с ними трудно согласиться».

«Приходилось ли тебе отстаивать своё мнение перед взрослыми?», «Перед кем тебе важнее сохранить собственное достоинство: перед учителем или перед товарищами?». Эти вопросы нашего клуба «Зеркало» тоже обсуждаются в семье.

ПЛОХО, КОГДА НЕ ВЕРЯТ

Однажды я перепутала дни недели. Так может быть, правда? В этот день я должна была после обыкновенной школы пойти в музыкальную. А не пошла.

Мама не поверила, что я перепутала. Она меня ругала и до сих пор мне не верит. Обидно, когда тебе не верят и ты ничем не можешь доказать, что не обманщица.

г. Владивосток.

Марина Л.

г. Донецк.

Рита КАГАНОВСКАЯ.

КАК ПОСТУПАТЬ ДАЛЬШЕ?

Пришла письмо Галли из Брянской области. Она не хочет выдавать класс, в котором учится, потому и не сообщает точного адреса школы и своей фамилии. Но спор с мамой Галлю волнует. Правильно ли она поступила и, главное, как ей поступать дальше?..

СПОРИЮ ЛИ Я С ПАПОЙ?

У меня папа хороший. Он со мной, с мамой, с сестрой всегда ласковый. Иногда сердится. Это когда я принесу плохую отметку. Я с папой не спорю. По моему, он всегда прав. Если бы не папа, я бы, может, осталась на второй год.
Серёжа БАСОВ,
Мурманская область, ст. Пинозеро.

ЧТО ЗДЕСЬ НАПИСАНО?

На маршруте «Моё Отечество — СССР» все ребята получили задания от совета отряда. И Гена с Юрой тоже. Они стали разведчиками трудовой славы страны. Юра завалил стол книгами, журналами, картами, томами энциклопедии. А Гена ему говорит: — Может, пойдём с живыми людьми поговорим? — С какими? — Да хоть с теми, кто на нашей улице живёт. — Во сказал! Здесь никто не прославился. — И не знаешь ты ничего! — сказал Гена. — Вот отгадай, кто прославился. Таких на нашей улице обязательно найдём!

Я ДОКАЗЫВАЮ

...Я очень люблю и уважаю свою маму. Но иногда у нас бывают споры. Конечно, не по пустякам. Если мама докажет мне, что она права, я соглашусь. Но бывает, что доказываю я. Например, если мы спорим о человеке, которого я лучше знаю.

МАМА МЕНЯ СТЫДИТ

Вчера наш класс ушёл с трёх уроков. С русского языка, литературы и химии. Когда я пришла домой, то рассказала обо всём маме. Тут мы и поспорили.

Мама говорила, что я не должна была уходить. Мне и самой не хотелось уходить, особенно с русского и литературы. Некоторые ребята думали так же, как и я, ведь мы учимся в восьмом классе, нужно будет сдавать экзамены. Но есть в классе ребята (их большинство), которые просто заставляют сбегать с уроков. Кто остаётся, тех презирают, придумывают прозвища всякие. Вчера осталась одна ученица, она дочь учителя. А я не решилась остаться. Мама меня стыдит, но я ещё не знаю: правильно бы сделала, если бы осталась?

Галл С.

ОТЕЦ БЫЛ ПРАВ

На перемене во дворе мы играли в салочки. Один мальчик нечаянно толкнул девочку. Она ободрала коленку. На другой день мама этой девочки пришла в школу и потребовала, чтобы с этим мальчиком «хорошо» поговорил директор.

Все ребята считают, что мама неправа, но сама-то она думает по-другому.

А у меня было так. Не поделили что-то с мальчишками, и они обидели меня. Я тут же побежала к отцу и уже заранее радуясь, что он сейчас задаст мальчишкам. Но отец сказал: «Разбейрайся с ними сама». Тогда я очень обиделась на него. А позже поняла, что он был прав.

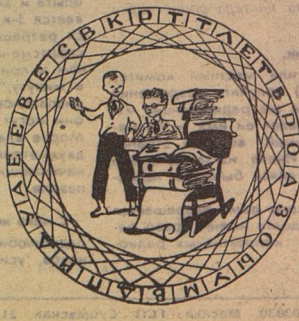
г. Кемерово.

Люда МАШИНА.

ПОСОВЕТУЙ!

Прочитав в «Субботнем вечере» о том, как Василий Иванович Антонов поселил у себя в доме соловья, многие ребята прислали письма. Просят советов у юннатов-птицеводов и взрослых любителей: каких птиц лучше держать в домашнем живом уголке, как за ними ухаживать и какие можно проводить опыты?

Ждут советов и юные аквариумисты, и хозяева домашних животных, и те, кто хочет вырастить на окне удивительные растения.

ДОРОГОЙ МАЛЬЧИК

Комедия-памфлет в двух частях, семи картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДЖОРДЖ РОБ-РОНСОН — гражданин США, 12 лет.
ЖОРА ТИМОХИН — гражданин СССР, 12 лет.
МАКИНТОШ — дальний родственник семьи Роб-Ронсона, 45 лет.
МАК-ДОННЕЛ — владелец магазина детских игрушек «Микки-Маус», главарь шайки мошенников, 60 лет.
БИЛЛ ФРЕНК — мошенники от 25 до 35 лет.
ТОММИ РАУЛЬ
ЖАКЛИН
СЭК — комиссар полиции, 50 лет.
ЭРЛАЙН — представительница авиакомпании, 50 лет.
ДЖОН — секретарша Эрлайна, 30 лет.
КОНДРАШИН — советский дипломат, 40 лет.
СОТРУДНИК советского консульства.
ПОЛИЦЕЙСКИЕ, КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Действие происходит в столице одной из капиталистических стран в наши дни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина первая

Отель, холл трёхкомнатного номера. Здесь беседуют только что познакомившиеся два мальчика: Джордж Роб-Ронсон и Жора Тимохин.

За раскрытым окном а двадцать пятого этажа отеля видна панорама переливающегося огнями вечернего города. Дносятся неясные шумы.

ДЖОРДЖ. Ты отлично говоришь по-английски. Я бы ни за что не догадался, что ты русский. Скорее ты похож на шведа.

ЖОРА. Скажешь тоже! На шведа! Просто я учусь в спецшколе.

ДЖОРДЖ. А что это такое?

ЖОРА. Специальная школа, где все предметы проходят на каком-нибудь иностранном языке. Ну, там французский, немецкий или английский. Ещё испанский, тоже специально изучают, потому что это самый ходовой язык в странах Латинской Америки. Кончаешь такую школу — и ты уже другой человек: можешь свободно писать, читать и говорить на каком-нибудь чужом языке. А то ещё и на двух сразу. У меня второй язык немецкий. Только английский мне легче даётся.

ДЖОРДЖ. У тебя отличное произношение. Я никак не мог себе представить, что ты русский. Настоящий? Советский?

ЖОРА. А то какой же? Эмигрант, что ли?

ДЖОРДЖ. Да ещё, как ты меня уверяешь, из самой Москвы?

ЖОРА. А зачем мне тебя уверять, если я там живу и прописан. Постоянно. Жил бы я, скажем, в Ленинграде или в Киеве, я бы тебе так и сказал, что я живу в Ленинграде или в Киеве. Или в Одессе, где у меня старший брат живёт. Он, кстати, капитан дальнего плавания — во всех портах мира побывал.

ДЖОРДЖ. Знаешь, я ещё ни разу не разговаривал с русским! Я живу в Калифорнии. В Сан-Франциско. Ты был когда-нибудь в Калифорнии? Был в Штатах?

ЖОРА. Нет. Не был. Я первый раз за границей. Мой папа в советском торгпредстве работает. Я у него три месяца прогостил. Все каникулы!

ДЖОРДЖ. А теперь летишь домой? **ЖОРА.** В том-то и дело. Лететь-лететь и не долететь. Лучше бы я сегодня и не вылетал. А они всех пассажиров из самолёта высадили, погрузили на автобусе и прямо из аэропорта привезли сюда, в отель, ночевать. Что-то у них там случилось, неисправность какая-то... Сказали, что завтра рано утром отправят дальше. Знал бы отец — он бы меня ни за что одного не отпустил.

ДЖОРДЖ. Может быть, в самолёте была подложена бомба? Это теперь бывает. Некоторые в воздухе взрываются.

ЖОРА. Не знаю. Может быть. Тогда, конечно, хорошо, что мы вовремя приземлились. Тогда можно считать, что повезло.

ДЖОРДЖ. Я тоже считаю, что мне повезло, раз я познакомился с тобой. Есть хоть с кем поговорить по душам... Я ведь, знаешь, тоже не по своей воле тут очутился...

ЖОРА. А по чьей же? **ДЖОРДЖ.** Конечно. Меня, понимаешь ли, собирались украсть. Попытки!

ЖОРА. (с удивлением). Кого? Тебя? **ДЖОРДЖ.** Меня! Меня, Джорджа Роб-Ронсона, сына и наследника Ричарда Роб-Ронсона. Это имя моего отца. Моё имя Джордж, Джордж Роб-Ронсон. Прости, но я не знаю твоего имени. Как тебя зовут?

ЖОРА. (с достоинством). Фамилия моя Тимохин, звать Георгий. Другая называют меня Жорой, а называют Жориком. Только я не люблю, когда меня называют.

ДЖОРДЖ. (в раздумье). Жора... Наши имена даже как-то похожи: Джордж... Жора... Я могу называть тебя так? Жора? Да? Я правильно сказал?

ЖОРА. Конечно, правильно. Так ты говоришь, что тебя хотели украсть? А кому ты нужен? **ДЖОРДЖ.** Ой Неужели ты не понимаешь?

ЖОРА. Чего не понимаю? **ДЖОРДЖ.** Да ведь если украсть ребёнка у богатых родителей, то за него можно потребовать выкуп! Деньги! Доллары! А мой отец делает деньги...

ЖОРА. (не понял). Как это «делает»? Печатает, что ли? Не понимаю.

ДЖОРДЖ. Я тебе объясню. У нас в Штатах принято говорить «человек делает деньги» или, например, «человек стоит столько-то». Это значит, что умеет добывать деньги. Одним словом, имеет капитал. И чем больше у него капитал, и чем больше он любит своего сына или дочь, тем больше денег у него можно потребовать за украденного ребёнка. Чтобы вернуть его родителям. Понял?

ЖОРА. Выходит, твой отец — капиталист?

ДЖОРДЖ. (не без гордости). Он промышленник. Бизнесмен. Фирма «Ричард Роб-Ронсон» — три буквы «Р». Нашу фирму сейчас знают во всём мире!

ЖОРА. (простоудушно). Это что, газовые зажигалки?

ДЖОРДЖ. Нет. То просто «Ронсон». А это Ричард Роб-Ронсон. На цветной этикетке собачья морда, которая обливается на три красные буквы «Р». Это похоже на рычание собаки: «Р-р-р!»

ЖОРА. А при чём тут собачья морда?

ДЖОРДЖ. А при том, что у нас в Чикаго, знаешь, там, где знаменитые скотобоины, большая фабрика собачьих консервов.

ЖОРА. (с удивлением). Из собачьего мяса?

ДЖОРДЖ. Почему из собачьего? Из самого настоящего. Отличные мясные консервы для собак всех пород: сосиски для бульдогов и доггов, фрикадельки и пашкеты для болонок и фокстерьеров. А недавно мы выпустили новый вид консервов специально для немецких овчарок под названием

«фаршированные кости». На одну только рекламу ушло что-то больше миллиона долларов.

ЖОРА. И кто же покупает эти консервы?

ДЖОРДЖ. Чему ты удивляешься? Разве мало на свете богатых людей, которые не могут жить без собаки? Ради своих любимчиков они готовы на всё! Ты разве не знал, что есть собачьи парикмахерские, где стригут и причёсывают только собак, есть рестораны, где гостей обслуживают только тех, кто приходит со своими собаками, и где собак кормят за одним столом с их хозяевами. Есть собачьи кладбища, где хоронят только собак и ставят им мраморные памятники. Так что на наши собачьи консервы большой спрос. Они изготовлены из мяса высшего качества и ничем не отличаются от тех, которые едят люди.

ЖОРА. (не сразу). Чего не знал, того не знал... (Помолчал). Ну и кто же задумал тебя украсть?

ДЖОРДЖ. Гангстеры! Это у нас в Штатах не первый случай. Сначала украдут, а потом требуют выкуп. У одного известного артиста совсем уже взрослого сына украли. Захватили и увезли в багажнике автомобиля. Иностранцы после крадут!

ЖОРА. Про это я слышал. В Рио-Жанейро швейцарского посла украли и потребовали за него выпустить из тюрьмы заключённых. Но это уже политика.

ДЖОРДЖ. А детей крадут гангстеры. Целые шайки орудают.

ЖОРА. А если тебя украли и не выкупили, тогда что?

ДЖОРДЖ. Могут даже убить со зла. Уничтожить.

ЖОРА. А если сбежать?

ДЖОРДЖ. У них не сбежишь. Поди попробуй!

ЖОРА. А что полиция смотрит?

ДЖОРДЖ. Конечно, полиция может кое-что предпринять, но лучше, чтобы до этого дело не дошло.

ЖОРА. Откуда ты узнал, что тебя задумали стащить?

ДЖОРДЖ. Отец получил анонимное предупреждение. Какой-то неизвестный предупредил его, что на меня готовится покушение.

ЖОРА. А если бы не предупредил? **ДЖОРДЖ.** Украли бы, а потом какой-нибудь другой неизвестный позволил бы отцу по телефону и назначил за меня цену.

ЖОРА. А сколько ты стоишь?

ДЖОРДЖ. (понулав). Думаю, что не меньше полумиллиона.

ЖОРА. Чего?

(Продолжение следует).

АЗБУКА РАДИОСПОРТА

ХОЧЕШЬ СТАТЬ РАДИОСПОРТСМЕНОМ?

Каждый день в редакцию приходят письма с просьбой опубликовать схемы простейших радиопередатчиков, рассказать о правилах ведения радиосвязи. Ответы на эти письма мы попросили мастера радиоспорта Р. С. ГАУХМАНА.

Прежде чем строить передатчик,

необходимо через радиоклуб или местный комитет ДОСААФ (школьный, например) получить разрешение Министерства связи СССР. Когда же радиостанция изготовлена, министерство присваивает ей имя — позывной. Такой порядок, установленный во всех странах мира, абсолютно необходим. Иначе из-за путаницы позывных установить надёжную связь было бы невозможно.

Иметь собственную радиостанцию дома разрешается с 16 лет. Ребята моложе шестнадцати имеют право работать на клубных и школьных коллективных радиостанциях.

На каких волнах

встречаются радиоспортсмены? В зависимости от опыта и знаний радиоспортсмена его станции присваивается 3-я, 2-я или 1-я категория. Начинать выдвигается разрешение на радиостанцию 3-й категории. Радиоспортсмены этой категории, умеющие передавать ключом и принимать на слух 50—60 знаков азбуки Морзе в минуту, работают на волнах 80, 40 и 10-метрового диапазонов. С помощью микрофона (радиотелефонной) они могут работать на волнах 10 и 2 метров. Азбукой Морзе владеют не все, а строить передатчик на волну двухметровую очень сложно. Поэтому большинство начинающих работают телефоном на 10-метровом диапазоне.

С чего же начинать

радиолюбителям, имеющим опыт изготовления приёмников, усилителей, чтобы подготовиться к работе на

радиостанции! Познать многообразную и увлекательную жизнь эфира, изучить правила ведения радиосвязи, научиться понимать всё, что передаётся, помогут вам радионаблюдения. Построив специальный приёмник (или приставку к обычному приёмнику), проведя 50 наблюдений и зарегистрировавшись в местном радиоклубе или комитете ДОСААФ, наблюдатель получает свой позывной. После наблюдений он высылает радиоспортсменам карточки с сообщением об услышанной радиосвязи и получает в ответ карточки-подтверждения. Между наблюдателями проводятся соревнования, самые активные из них награждаются призами и дипломами.

Описания приставки для наблюдений и правила получения наблюдательского позывного высылает радиотехническая консультация Центрального радиоклуба СССР.